

абставіны, Валерык спадзяецца на лепшае. Ён як дарослы гаспадар прыглядае за хатай, паліць печ. Галоўная мара падлетка — вяртанне маці. Ён робіць усё, каб мужна перажыць свой боль, і скіроўвае надзею на лепшае.

Ва ўзаемаадносінах маці і сына назіраецца поўнае разуменне, шкадаванне, шчымлівая туга, асабліва ў той момант, калі яны бачацца ў бальніцы апошні раз. Кожны з герояў адчувае, што гэта — развітанне назаўсёды.

Эпізод апошняй сустрэчы драматычны, псіхалагічна напружаны нават у побытавых дэталях: «Дзяжурная неахвотна паднялася з-за стала, схавалася за дзвярамі. Патхнула непрыемным едкім духам лякарстваў. Я замёр у чаканні, гатовы ў любы момант сарвацца з месца» [3, с. 48].

Пісьменнік па-мастацку выразна перадае цяжкі душэўны і фізічны стан маці праз апісанне яе знешнасці: «У выцвілым сівым халаце, з белай касынкай на галаве, завязанай на патыліцы. Зблажэлая, з запалымі шчокамі, падобная і не падобная на сябе. Толькі вочы засталіся такія, як і былі...» [3, с. 48].

Хлопчык выказвае сваю нязгоду з непазбежнасцю трагічных абставінаў, з тым, што ў бальніцы ляжаць выгода, што «гэта святое месца, дзе не страшна душу аддаць».

Шчымлівы мацярынскі боль, узрушэнне яскрава перадае мастацкі сінтаксіс:

— Сынok! Сынok мой!.. — моцна-моцна прыціснуўшы да сябе, мама стала абсыпаць мяне пацалункамі [3, с. 48].

Маці адчайна шкадуе сваё дзіця, якое хутка застанеца сам-насам з жыццёвымі клопатамі, без яе мацярынскай апекі.

Пры апошняй сустрэчы хлопчык перажывае страх і разгубленасць: змяняецца яго жыццё, невядома, як і што будзе далей. Даведаўшыся, што маці памерла, падлетак імкнецца расправіцца з амялою як віноўнікам смерці найдаражэйшага чалавека.

Заклучэнне. Матгў сiроцтва ў аповесцi У. Ягоўдзiка «Вочы начнiцы» займае цэнтральнае месца. Жыццёвая трагедыя (страта хлопчыкам мацi), увасобленая стрымана, без пафасу, прымушае чытача глыбока задумацца пра жыццё, лёс чалавека, эпоху. У. Ягоўдзiк падкрэслівае асабліва значную ролю сям'i ў фарміраваннi асобы чалавека, звяртаецца да праблемы выхавання дзяцей, якія засталіся без бацькоў. Пісьменнік малюе вобраз хлопчыка-сiраты як дзіцяцi, якому патрэбна дапамога старэйшых, і як дарослага, які спрабуе сам кіраваць уласным жыццём.

Спіс цытуемых крыніц

1. Шаладонава, Ж. Адарвалі сiраціну ад сваёй зямлi / Ж. Шаладонава // Роднае слова. — 2007. — № 10. — С. 30—31.
2. Энциклопедия літаратуры і мастацтва : у 5 т. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1984—1987. — Т. 3 : Энциклопедия літаратуры і мастацтва, Карчма—Найгрыш / І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — 1986. — 485 с.
3. Ягоўдзiк, У. Шчыраю ноччу / У. Ягоўдзiк. — Мінск : Літ. і Мастацтва, 2009. — 271 с.

УДК 82-32

А. А. Кондратенко

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орёл, Россия*

«ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И «КРЕСТЬЯНСКАЯ ХРОНИКА». ВЗГЛЯД И. С. ТУРГЕНЕВА И И. Е. ВОЛЬНОВА НА СУДЬБУ КРЕСТЬЯНСТВА

ведение. Тема русской деревни всегда волновала русских писателей. Пожалуй, первым к ней обратился А. С. Пушкин, его продолжателем был И. С. Тургенев, который во всей полноте и неповторимости изобразил деревенскую жизнь в цикле рассказов «Записки охотника». О судьбе простого мужика и женщины писал Н. А. Некрасов. Жизнь в деревне нашла отражение не только в прозе, но и в поэзии: И. С. Никитин и А. В. Кольцов, как их называют, «певцы родного края», смогли возвеличить необъятные русские просторы, воспеть таланты и ум простого русского народа.

Начиная с И. С. Тургенева, тема деревни стала чем-то особенным для литературы Орловского края. Вслед за великим писателем до революции к ней начали обращаться М. А. Стахович (1819—1858) (рассказы «Ночное» (1860), «Святки» (1860)), П. Я. Якушкин (1822—1872) (сборник рассказов «Велик бог земли русской» (1895)), Марко Вовчок (1833—1907) («Рассказы из русского народного быта» (1859)), А. А. Брянчанинов (1839—1915) (драма из народного быта «Бездольная» (1877)), И. П. Белокопский (1855—1931) («Деревенские впечатления» (1909)), Р. В. Радонежская (50-е годы XIX века—1884) («Картины народной жизни. Записки сельской учительницы» (1877)), В. А. Цурикова

(1851—1922) («Никитушка» (1904), «Буренчиха» (1910), «Три женские доли» (1908, произведения в стиле «Записок охотника»), М. И. Ожегов (1860—1934) создавал лирические произведения о деревне, И. А. Бунин (1870—1953) (повесть «Деревня» (1909), рассказы «Суходол» (1911), «Ночной разговор» (1911), «Веселый двор» (1911), «Захар Воробьев» (1912), «Игнат» (1912) и др.), И. Е. Вольнов (1885—1931) («Повесть о днях моей жизни» (1912)) и др.

Обилие имён в этом списке можно объяснить тем, что имения в Орловской губернии имели представители разных дворянских родов. К тому же Орёл был губернским центром, имел выгодное территориальное положение для торговли, что способствовало развитию купечества. Бесконечное переплетение судеб помещиков, мещан, крестьян... Добавим сюда то, что после отмены крепостного права крестьяне, став формально свободными, всё так же не имели достатка, оставались в зависимости от сельских богатеев, чиновников-казнокрадов, полиции и т. д. Но, несмотря на это, именно деревенские жители смогли сохранить русский народный дух, передать потомкам традиции и обычаи.

Тема деревни была весьма актуальной среди писателей XIX—XX веков Мастера слова обличали пороки русского общества, высмеивали деревенскую глупость, приходили в ужас от темноты, грубости, нищеты, беспробудного пьянства, но в то же время восхищались силой духа и талантливостью русского народа. И практически каждый задавался вопросами: «Какова же судьба русской деревни? Есть ли выход из сложившейся ситуации?»

Основная часть. В середине XIX века в свет вышли «Записки охотника» И. С. Тургенева. Великий классик посвятил теме русской деревни 25 очерков и рассказов, где правдиво и искренне описал не только быт, нравы и характер крестьян, но обратил внимание и на положение крестьянина в обществе, его отношения с представителями иных сословий.

Земляк И. С. Тургенева, родившийся в 1885 году, Иван Вольнов стал известен «Повестью о днях моей жизни», жанр которой он определил как «крестьянская хроника». Эту книгу с текстами Ивана Сергеевича роднит искреннее обращение к народу, попытка осознать и исправить то, что останавливает развитие крестьянства.

Профессор кафедры истории русской литературы XI—XIX веков Орловского государственного университета М. В. Антонова замечает, что, возможно, строение произведения И. Вольнова было обусловлено «горьковской заботой». «Первая книга называется “Детство”, что составляет полное соответствие трилогии М. Горького. Вторую книгу “Отрочество” можно сравнивать с книгой “В людях”, поскольку в ней повествуется о периоде батрачества подростка у богатея Созонта Шаврова. И третья “Юность” — “Мои университеты”, мужание и взросление героя в годы первой русской революции в деревне» [1, с. 118].

Время создания произведений и описываемых в них событий у авторов различно. Повествование И. С. Тургенева движется от удельной Руси до России современной, крепостнической, а «хроника» Вольнова затрагивает период конца XIX — начала XX века, который характеризуется отрицанием я устоев и стремлением к новому и неизведанному. Временную организацию произведений организует общее настроение, свойственное описываемой эпохе. Период творчества обоих писателей выпал на времена тревожных событий в истории государства: отмена крепостного права, начало великих реформ — следующие друг за другом российские революции. И. Вольнов, как и И. Тургенев, пишет о насущных проблемах крестьянства, привлекает читателя к размышлениям об этих проблемах.

Центральным конфликтом «Записок охотника» становится «противостояние мертвенных форм жизни, олицетворяющих духовную смерть личности определенного класса (в данном случае класс дворян-чиновников, например, в рассказе «Бурмистр»), и лирической, крестьянской жизни, являющейся выражением развития человека в отдельности и общества в целом» [8, с. 102].

Об этом же писал советский и российский литературовед и писатель, тургенеved Ю. В. Лебедев: «Чувство справедливости, благородство и широта души, любовь к Родине и ее природе — все, что стремился Тургенев показать в Хоре и Калиныче, Касьяне с Красивой Мечи, Ермолае, Сучке, в умирающей Лукерье, — объективно направлено против всего общественного строя России, низводящего крепостного крестьянина до полуживотного состояния, вынужденного едва сводить концы с концами, а порой и поднимающегося на протест против своей рабской доли» [5, с. 120].

Похожее противодействие появляется и в «Повести...» Вольнова: уклад жизни и отношения крестьян и помещика отражены в своеобразной картине, нарисованной на первой же странице трилогии. Крестьянские избы расположены в низине, вдоль мелководной извилистой речки Неручи, деревню пересекают «бурчаги», «прорвы», «овраги». Усадьба помещика, господствуя над ними, возвышается на горе. «Побуревшие соломенные крыши курных изб, плетни, корявые ракитки, Десяток ветел у реки и деревянная облупленная церковь рядом с благоустроенным барским имением похожи на кучку нищих, которые присели отдохнуть» [2].

Иван Тургенев и Иван Вольнов призывают к изменениям в общественном строе государства. Иван Сергеевич смотрит на перемены в развитии страны с оптимизмом, что доказывают последние строки из рассказа «Лес и степь», написанном в пафосно-восторженном стиле, с выражением восхищения всем увиденным [8, с. 105]: «Какой вид!.. Как вольно дышит грудь, как бодро движутся члены, как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханьем весны!» [7]. Через символический весенний пейзаж писатель передаёт идею обновления, перехода от старого к новому, стремления к неизведанному. Конечно, И. Вольнов

менее выразителен, скорее натуралистичен, в описании окружающего мира, но ощущение приближающихся перемен, описываемое в «Хронике», особенно в книге «Юность» сближает его с настроением И. Тургенева: «С жаром обсуждались незначительные мелочи, все подробности новой жизни. Разошлись по домам, когда уже стемнело. На душе было радостно, и сердце пело по-весеннему» [2].

Лебедев выделил всенародный характер цикла «Записки охотника», где представлена вся Россия «в ее прошлом, настоящем, в смутных, но обещающих перспективах будущего» [3, с. 69]. Такой представлена страна и в творчестве И. Вольнова: важно отметить, что повествование у автора остаётся как бы не завершённым, он смотрит с надеждой на будущее, о чём писал и критик Л. Н. Войтоловский: «Что-то есть в повествовании Ив. Вольного, что придает всей его книге мечтательную духовность... Это напряженное ожидание возрождения, трепетное предчувствие новой жизни, которое идет из глубины авторского сердца» [6, с. 49].

Заключение. И. С. Тургенев вошел в историю русской и мировой литературы частично как писатель критического реализма, его творчество не могло не отразиться на литературе русских реалистов [5, с. 123]. Как известно, главным наставником И. Вольнова был М. Горький. Возможно, именно его восторженные отзывы о великом классике XIX века оказали влияние на творчество И. Вольнова: «И. С. Тургенев был хорошим реалистом, а я уже не раз говорил, что писатель-реалист, невольно подчиняясь своим впечатлениям, часто не замечает, что, рисуя дорогое и близкое ему, он рисует это близкое таковым, каково оно есть на самом деле, то есть, иными словами, красота или ясность материала повести не позволяет ему исказить себя» [4, с. 169].

К сожалению, из XXI века видится, что судьба русского крестьянства сложилась совсем не так, как могли предполагать и Иван Тургенев, и Иван Вольнов. Трагедии социальной ломки, нескольких кровопролитных войн были суровым испытанием для чернозёмной деревни. Указанные события породили такое явление, как творчество советских писателей-деревенщиков. При всех их новациях они, безусловно, являются продолжателями той традиции, которая была заложена И. С. Тургеневым, творчески развита И. Вольновым и другими выдающимися авторами рубежа XIX—XX веков.

Список цитируемых источников

1. Антонова, М. Мир ребенка в книге И. Вольнова «Повесть о днях моей жизни» / М. В. Антонова // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — Орёл : Изд-во Орл. гос. ун-та, 2008. — С. 117—121.
2. Вольнов, И. Е. Повесть о днях моей жизни [Электронный ресурс] / И. Е. Вольнов. — Режим доступа: http://az.lib.ru/w/wolknow_i_e/text_0030.shtml. — Дата доступа: 28.09.2018.
3. Лебедев, Ю. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840—1860-х годов) : пособие для слушателей спецкурса. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. пед. ин-та, 1975. — 161 с.
4. М. Горький и А. П. Чехов. Переписка. Статьи. Высказывания : сб. материалов / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; подгот. текста и коммент. Н. И. Гитович ; вступ. ст. И. В. Сергиевского. — М. : Гослитиздат, 1951. — 288 с.
5. Мальшева, Л. Г. Тема народа в «Шварцвальдских деревенских рассказах» Б. Ауэрбаха и «Записках охотника» И. С. Тургенева / Л. Г. Мальшева // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. — Вып. № 9. — Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. — С. 117—123.
6. Миноким, М. В. Иван Вольнов. Очерк жизни и творчества / М. В. Миноким. — Тула : Приок. книж. изд-во, 1966. — 112 с.
7. Тургенев, И. С. Записки охотника [Электронный ресурс] / И. С. Тургенев. — Режим доступа: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0080.shtml. — Дата доступа: 01.10.2018.
8. Фуникова, С. В. Хронотоп в поэтике очерков «Записки охотника» И. С. Тургенева и «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина / С. В. Фуникова // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. — Ставрополь : Изд-во Ставропол. гос. ун-та, 2009. — С. 101—107.

УДК [811.161.1+811.161.3]’373.2

Я. С. Ладутько

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СОВРЕМЕННАЯ ЭРГОНИМИЯ: ОБЪЕКТИВАЦИЯ В НАЗВАНИИ АГРОУСАДЬБЫ СВЯЗИ С ЧЕЛОВЕКОМ

Введение. Сельский туризм в нашей стране начал развиваться относительно недавно. Номинации агроусадёб, т. е. имена деловых объединений людей, коммерческих объектов, локализованных преимущественно в сельской местности, изучены мало. В то же время данная подсистема эргонимов представляет собой расширяющийся фрагмент ономастического пространства Беларуси и обладает высоким лингвистическим, прагматическим, лингвокультурологическим потенциалом. Имена агроусадёб Брестчины (зафиксировано более 200 таких единиц) демонстрируют разные принципы номинации (т. е. способы, мотивы, разряды номинации; мотивация — «средство обозначения какого-либо предмета (реалии), понятия производным от названия другого предмета (реалии), понятия; в основе мотивации